Су Данхон подумала о том, что у нее в руке все еще была “Сотня птиц, отдающих дань уважения Фениксу”, и она оценивается примерно в 3000 юаней.

Этих денег должно хватить на покупку хорошего дома, верно?

- Данхон, почему ты молчишь? - Дзи Мудан увидела, что она в трансе, и спросила.

- Нет, я просто подумала, я не знаю, давала ли я какие-нибудь деньги или нет. Будет лучше, если я ничего не давала. Если бы я это сделала, то я не получила бы их обратно, - ответила Су Данхон.

Выражения лиц Дзи Муданя и Фэн Фанфана были уродливыми. Это была настоящая правда. Будет лучше, если они ничего не давали. Если да, что бы они могли сделать? Как они могут вернут их обратно?

- Быстро, давайте готовить, - заявила Су Данхон.

Все трое были заняты на кухне. Что касается Юнь Лили, пришла она или нет, было бы лучше, если бы она не приходила. Она потеряла бы терпение, если бы пришла.

Снаружи

- Третий брат, в следующем году я буду сдавать вступительные экзамены в колледж, и мне, возможно, придется купить больше учебных материалов, - сказала Джи Юньюнь Джи Цзяньюню.

- Да, ты должна хорошо учиться, - Джи Цзяньюнь посмотрел на нее и кивнул.

Джи Юньюнь внезапно стала выглядеть не очень хорошо. Покупка учебных материалов стоит денег. Как я могу их купить, если вы не даете мне денег?

- Если вы пойдете и поможете своей невестке, разве материалы на год не будут стоить меньше? - мать Джи знала, что пыталась сказать ее дочь, поэтому сказала это.

Джи Юньюнь усмехнулась: “Как у них троих будет достаточно денег? Зачем мне туда идти? Мне не нужно еще больше раздражать себя!”

Должно быть, это было спровоцировано Су Данхон! Иначе как мог ее третий брат не дать ей денег? Раньше каждый год было десять юаней!

Джи Цзяньюнь продолжал разговаривать с Джи Цзяньго, Джи Цзянье и Джи Цзяньвэнь. Он не

воспринял ее слова всерьез.

Что было в прошлом, останется там. Его жена теперь была лучше и разумнее, но у его сестры не было никакого уважения, к чему он не привык.

Джи Юньюнь увидела, что третий брат действительно игнорировал ее и не давал ей денег. Она была так зла, что пошла искать свою четвертую невестку.

- Цзяньюнь, не беспокойся об этой девушке. Чем она старше, тем более ребячливой становится, - сказала мать Джи, Джи Цзяньюню.

Тот усмехнулся.

- Жена Лао Сан в этом году благоразумна, - сказал отец Джи.

Джи Цзяньюнь кивнул и сказал: “Отец, я знаю. Я буду жить хорошей жизнью со своей женой”.

Его отец никогда бы не сказал таких вещей, но на этот раз он похвалил характер его жены перед четырьмя братьями. Это показало, что жена действительно внесла свой вклад и тронула отца.

Когда Джи Юньюнь вошла в комнату, Юнь Лили спросила ее: “Почему ты так злишься?”

- Это та чародейка - лиса. Четвертая невестка, дело не в том, что ты не знаешь, что это из-за нее. В прошлом третий брат давал мне десять юаней, когда возвращался, но в этом году он был околдован этой лисицой. Я просила его об этом, но он мне этого не дал! - сердито воскликнула Джи Юньюнь.

Мысли Юнь Лили тоже заставили ее задохнуться, но она не могла этого показать. Она сказала: “С учетом сказанного, как Су Данхон изменила свой внешний вид? Что она сделала? Она потратила много денег?”

В красном конверте было десять центов. Это было почти столько же, сколько и в городе. В деревне считалось хорошим тоном, чтобы в красном конверте было три цента.

- Кто знает, не была ли она одержима бессмертной лисой, чтобы вышивать? Все в деревне пытались учиться у нее, но у никого из них это не получилось. Она ест эту миску риса в одиночестве. Время от времени она относит вышивку в магазин вышивки в городе, чтобы продать. Я слышала, что одна вышивка стоит 100 юаней, и что она может вышить ее за полмесяца! - Джи Юньюнь была полна ревности и зависти.

- 100 юаней за одну вышивку? Если вы можете вышивать два предмета в месяц, то это 200

юаней? - глаза Юнь Лили расширились.

Сколько зарабатывали она и ее муж? Это было всего 19,87 юаня каждый!

- Не удивляйся так, четвертая невестка. Я не знаю, правда ли это, я только слышала это от посторонних, - сказала Джи Юньюнь.

Юнь Лили знала, что эта так называемая вышивка действительно может быть продана по высокой цене, но самой важной частью было то, что Су Данхон умела вышивать. Юнь Лили не знала, что у нее есть такая способность.

- Она раньше училась вышивать? - спросила Юнь Лили. За последние годы она навещала их всего несколько раз, так что ей было не очень ясно.

- Чему училась раньше? Она сказала, что тайно училась на протяжении многих лет, но кто знает, что происходит на самом деле?! Я думаю, что она одержима бессмертной лисой! - прошептала Джи Юньюнь.

Юнь Лили бросила на нее косой взгляд.

- Ты училась до средней школы. Как ты можешь все еще верить в это?

- Я тоже в это не верю. Но видишь ли, четвертая невестка, как она может выглядеть как чародейка - лиса, если в нее не вселилась бессмертная лисица? В моей школе так много нежных красавиц, но они не могут с ней сравниться. Ее кожа похожа на воду, - объяснила Цзи Юньюнь.

Юнь Лили только что это увидела. Су Данхон казалась такой хрупкой, что она почти не узнала ее.

Был ли это та самая неопрятная и засаленная Су Данхон из прошлого? Когда
Юнь Лили подошла к ней, чтобы взять красный конверт, от нее исходил приятный аромат. Она не знала, каким шампунем та пользовалась, но он, должно быть, очень дорогой!

- Юньюнь, не иди против нее. Сейчас все на ее стороне, даже третий шурин. Если ты сделаешь это снова, никаких преимуществ не будет, - сказала Юнь Лили, закатив глаза.

Джи Юньюнь спросила: “Ты действительно хочешь, чтобы я опустила голову и призналась ей в своей ошибке?”

- Что в этом плохого? Я имею в виду, что ты должна извлечь из этого выгоду, или ты заплатишь за это, - пояснила Юнь Лили, что она имела в виду.

Никто не знал, о чем говорили эти младшие невестки. Когда Джи Юньюнь вышла, она улыбалась и пошла на кухню, чтобы помочь. Фэн Фанфан была резка и попросила ее взять грязную воду, чтобы вылить.

- Твой третий брат действительно искусен, раз может поймать фазана в горах. Была ли сегодня большая тарелка мяса? - тетя Сюй увидела ее и спросила.

Хотя в наши дни жизнь была намного лучше, не каждая семья могла есть мясо каждый день. В течение Нового года можно было поесть мяса, но немного.

Джи Юньюнь была удивлена.

- Фазан? Нет?

- Тогда твой третий брат не принес его сюда. Многие люди видели, как он нес фазана обратно, - тетя Сюй усмехнулась и ушла.

Джи Юньюнь в гневе стиснула зубы. Отлично! Они поймали фазана и спрятали его для себя, чтобы съесть, но все равно пришли сюда, чтобы бесплатно поесть!

Когда она вошла на кухню, то не спросила об этом. Когда вся семья собралась за столом, Джи Юньюнь поразила всех вопросом: “Третья невестка, я только что слышала, как тетя Сюй сказала, что вы с третьим братом отправились в горы охотиться на фазанов. Почему ты не нарезал на кусочки, не поджарила его и не принесла сюда?”

Как только эти слова прозвучали, весь стол затих.

В глазах Фэн Фанфана и Дзи Муданя, а также в глазах Юнь Лили появился огонек, когда они посмотрели на Су Данхона.

Су Данхон приветствовала их пристальный взгляд и слабо улыбнулась Джи Юньюню. Она сказала: “Я тушила этого фазана. Твой третий брат прошел сквозь ветер и дождь, чтобы вернуться. Я не принесла его с собой, так как собиралась отдать ему для питание, когда мы вернемся.”

Она принесла половину еды на этом столе, но Джи Юньюнь все еще хотела устроить неприятности?!

- Здесь больше дюжины блюд, но ты все еще не можешь держать рот на замке, - мать Джи пристально смотрела на свою дочь, которая искала неприятностей.

Джи Юньюнь едва могла усидеть на месте. Она все еще такая дикая, чтобы что-то скрывать!

Джи Цзяньюнь достал бутылку алкоголя и улыбнулся своему отцу и трем братьям.

- Отец, старший брат, второй брат, четвертый брат, давайте сегодня хорошо выпьем.

- Хорошо, - Джи Цзяньго, Джи Цзянье и Джи Цзяньвэнь улыбнулись, а отец Джи кивнул.

http://tl.rulate.ru/book/54779/1667992